

Егор ГАЙДАР,
лидер партии «Демократический выбор России»:

ПРЯМА

Сейчас важно не наделать глупостей

НА ДНЯХ я побывал по делам партии в Калининграде, Брянске, Ульяновске, Екатеринбурге. Было много встреч с общественностью, предпринимателями, руководителями регионов. Среди вынесенных впечатлений — растущий пресс проблем занятости. Он тяжело отражается на самочувствии людей. Но одновременно — количество директоров-плакальщиков начинает заметно уступать количеству директоров-реформаторов. И это добрая примета.

Администрации разных регионов проводят разную экономическую политику, и результаты, естественно, отличны. Рынок Екатеринбурга и Калининграда очень напоминает рынок Москвы. В Ульяновске же проводят коммунистический эксперимент. Там жесткий карточный режим. Накануне моего приезда разобрали все коммерческие палатки, действует неформальный запрет на ввоз импортных товаров. В экономике держатся за счет давления на крупные предприятия, за счет обмена их продукции по бартеру. Таких бедных магазинных полок я нигде не видел. Крахмально-мокрая колбаса с, казалось, напрочь забытым запахом напомнила мне о недавнем прошлом. При этом все, что по талонам, в Ульяновске дороже, чем в Брянске.

Брянская область — тоже тяжелый регион. Высокая концентрация ВПК, Чернобыль, проблемы занятости и низкой заработной платы — все это давит на администрацию, в целом достаточно динамичную.

Сейчас все понимают, что частные деньги пойдут туда, где есть надежные гарантии частной собственности, где сформировалось прочное демократическое ядро. Увы, во многих регионах страны (Ульяновск и Брянск показательны) складывается такая неприят-

нейшая зависимость. Спад производства ведет к низкому уровню зарплаты. Это, в свою очередь, питает недовольство реформами и поддержку коммунистов, что создает неблагоприятный климат для инвестиций. И снова по спирали — низкая зарплата, отсутствие рабочих мест, поддержка коммунистов... Вывести из него чрезвычайно сложно. Но нужно, ибо эти регионы тянут за собой шлейф реформенных проблем.

Из поездки я вынес твердую уверенность — высокому уровню политической напряженности в стране нет. Желающих братья за булжники немного, хотя хватает тех, кто хотел бы радикализировать ситуацию. Люди уже интересуются прагматическими вещами. В 1992 году невозможно было представить, что главной проблемой для людей будет — куда разместить свои деньги.

Сейчас правительству важно не наделать глупостей. К сожалению, крупномасштабную ошибку оно уже совершило 4 августа, установив государственные закупочные цены на зерно. Один раз это правительство подобную ошибку уже делало. В прошлом году аграрное лобби навязало правительству высокие цены на зерно.

Но почему государство должно выступать всеобщим покупателем тапочек, шнурков, зерна? В этом нет никакого смысла. Эту работу делает рынок. Пожалуй, ста, приезжайте на Самарскую биржу, продавайте, покупайте, сегодня же рассчитывайтесь, нет отбоя от продавцов и покупателей. Не нравится цена? Введите дотацию. Нет, аграрное лобби навязало высокие — вдвое выше рыночных — цены, огромные объемы зерновых закупок. В итоге создали тогда бюджетный кризис. После этого пошло резкое усиление неплатежей за оборонный заказ, невыплаты студентам, во-

енным, пенсионерам, врачам. А с колхозами расплатились? Да ничего подобного. Все равно столько денег мобилизовать было невозможно.

В 1994-м делаем то же самое. Опять устанавливаем цены вдвое выше рыночных. Это будет иметь совершенно очевидное следствие: поднимутся цены на хлеб, комбикорма, молоко, мясо, яйца. Параллельно углубится бюджетный кризис, опять возрастут неплатежи в социальной сфере. Уже сегодня мы не можем выплачивать мало-мальски нормальные пенсии потому, что деньги отвлечены, а они должны реально работать. Опять будем расплачиваться с крестьянами до следующего года, опять они не получат, чего хотели. Обиднее всего, что спасибо «выбиватели» ведь правительству все равно не скажут. Агрокоммунистическое лобби все равно будет его топтать.

После того как в августе правительство запустило мотор кризиса, появилась масса точек социальной напряженности. У меня часто возникает ощущение — не сознательно ли подобное делается? И все же, по моему глубокому убеждению, потенциала для глубокого социального варьирования в России сегодня нет. Не хотят люди идти на баррикады. Хотят обустроить жизнь.

«Демократический выбор России» тем не менее не становится в оппозицию правительству. Мы понимаем: его политика отражает реалии, расстановку сил в Думе. Это, по сути, правительство коалиционное — в нем представлены очень разные политические силы, что и позволяет ему держаться. Но проводит оно несколько разных экономических политик. Если приватизация соответствует программным ориентирам нашей партии и мы готовы за нее нести полную ответственность, то за аграрную

политику мы отвечать не можем.

Наша партийная фракция в Думе намерена добиваться скорейшего принятия Гражданского кодекса. Почему? Предельно просто. Рост благосостояния обеспечивается экономическим ростом. Экономический рост — это инвестиции. Основные инвестиции сегодня, когда поднимать налоги дальше невозможно, это частные инвестиции. Частные инвестиции нуждаются в гарантиях прав собственника. А Гражданский кодекс в фундаментальном своем значении — это как бы Конституция частной собственности. Вот почему мы будем отстаивать и эту конституцию.

Обещать избирателям, выберите меня, и я обеспечу каждой женщине по пешьющему мужу, — просто. Такая работа не требует интеллектуального напряжения, нравственных опор. Сложнее говорить правду. И мы ее говорим. Говорим, что не Гайдар отобрал деньги у населения. Их отбирали два последних коммунистических правительства, транжирия золотой и валютный запасы страны. Мы говорим честно, что восстановить сбережения граждан можно не ранее, чем через 10 лет при условии экономического роста. Мы говорим открыто, что для России сегодня национализм так же губителен, как был он губителен для Германии. И именно потому нам нельзя повторить ошибку декабря 1993-го, когда демократы разобщились и потерпели поражение. У нас нет принципиальных расхождений, чтобы снова оцетаниваться друг против друга подозрениями, обидами и амбициями. Россия выстрадала демократию. Теперь самая важная и самая трудная задача — ее закрепить. Новый тоталитаризм — не важно, коммунистический или национал-патриотический, — для России смертелен.

«К. правда» от 20.09.94